УДК: 327

Марк НЕЙМАРК

КРИЗИС ЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МИРОПОРЯДКА И БУДУЩЕЕ ЕВРОСОЮЗА

Аннотация. Мир меняется столь кардинально, что в политологическом сообществе заговорили о грядущей революции в мировой политике и даже о том, что она уже началась. В статье исследуются новейшие тенденции развития международно-политических процессов в контексте беспрецедентных глобальных изменений в современном мире. Внимание автора сосредоточено на истощенности либеральной модели миропорядка и связанных с этим контртенденций в ходе глобализации, которые прямо затронули Евросоюз, негативно сказались на его функционировании, усугубили кризисные явления, поставили его руководящие инстанции перед необходимостью серьезного обновления этого крупнейшего интеграционного проекта. Рассмотрены риски и угрозы дезинтеграции ЕС. Даны прогнозы его развития после кризиса.

Ключевые слова: мировая политика, новые вызовы и угрозы, либеральный миропорядок, Европейский Союз, европейская безопасность, брексит, интеграция и дезинтеграция.

События последних лет стали мощным ускорителем трансформационных потрясений в мировой политике. Либеральная ценностно-ориентированная модель мироустройства с её устоявшимися опорными блоками претерпевает глубинные изменения. Её кризис явился катализатором ранее обозначившихся тенденций: подвижки и сдвиги накапливались годами, предпосылки к ним вызревали постепенно, исподволь и потому не сразу обобщались в оценочную формулу, которая бы адекватно отражала степень сущностного переформатирования мирового порядка.

Содержательное наполнение либеральной модели миропорядка – это многие плотно сопряжённые компоненты. Но есть базовые основания, на которые она опирается: международно-политическое, экономическое и военное. За всеми – нескрываемое стремление США к доминированию в мире. Либеральная модель – это проект интернационализированных западных политических элит, исходно встроенный в процесс глобализации и ставший её неотъемлемой частью. С внутривнутриполитического угла стратегическую особенность либерального подхода определяет принцип разделения властей и их электоральной сменяемости; с внешнеполитического – внедрение за пределами своей государственной юрисдикции западных ценностей,

© **Неймарк Марк Афроимович** – д.и.н., профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. **Адрес:** Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, строение 1. **E-mail:** mark.neimark@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120182635>

трактуемых как сугубо универсальные для всех стран. Доктрина “либеральной интервенции” под предлогом соблюдения западных стандартов демократии и прав человека на практике оборачивается либо прямым вмешательством во внутренние дела государств, либо – в более мягком варианте – завуалированной попыткой их контролировать. основополагающий экономический принцип либеральной модели миропорядка, зафиксированный в целях и задачах Бреттон-Вудских институций – МВФ, Всемирного банка и ВТО – открытые и прозрачные конкурентные рынки с минимальным вмешательством правительств.

Именно совокупность этих и других либеральных идей и практик оказалась в эпицентре кризиса.

Ситуацию усугубила геополитическая одновременность в 2016 г. двух мало кем ожидаемых событий: победы на референдуме сторонников выхода Великобритании из Евросоюза и прихода к власти в США Д. Трампа. Остроту кризиса в полной мере отражает жёсткая констатация, вынесенная в заголовок статьи известных американских политологов-международников Дж. Колгана и Р. Кеохейна: “Либеральный порядок прогнил”. По их словам, Великобритания и США, которые внесли наибольший вклад в формирование либерального порядка, “фактически отвернулись от него”: брекзит стал символом восстановления британского суверенитета; Трамп провел избирательную кампанию националистическую по тону и по содержанию. Феномены Трампа и брекзит отражают крах общественного договора, лежащего в основе либеральной демократии. Предостерегая от недооценки многими экспертами угрозы, которую “данный политический сдвиг представляет для либерального порядка”, авторы заключают: “Пришло время признать реальность и приступить к политике, которая поможет спасти либеральный порядок, пока не стало слишком поздно”. Если изменений не произойдёт, заключают они, “глобальный либеральный порядок умрет” [Colgan and Keohane, 2017: 37, 44].

Грядёт ли революция в мировой политике или она уже началась?

В результате развитие мирополитических процессов резко осложнилось и обострилось. Всё большей эрозии подвергается международная стратегическая стабильность. В ходе глобализации явственно обозначились контртенденции. Кардинально меняются контуры самой мировой политики. Период внятных, более или менее упорядоченных конкурентных взаимодействий в мире, похоже, заканчивается. Появляются новые геополитические смыслы, выскальзывающие из матрицы привычных представлений.

Новый феномен – нарастание неустойчивости и неупорядоченности мироустройства, вызванные явным перенапряжением силовых линий в мировой политике. События в мире, ускоренно наслаиваясь друг на друга, всё более усложняются, непредвиденность их, казалось бы, неочевидных переплетений и взаимовлияний образует новые проблемные поля мировой политики, усугубляя кризис либеральной модели мироустройства. Потенциал её саморегулирования в целом уже исчерпан, как, впрочем, и нынешние инерционно-адаптационные попытки частичной модернизации и паллиативной санации её отдельных компонентов.

Сегодня мировой порядок сталкивается с самыми серьезными вызовами за несколько поколений, констатирует Дж. Най, входящий в рейтинговую десятку наи-

более влиятельных в США интеллектуалов в области международных отношений. “Сможет ли он устоять и сохраниться?” – задаётся вопросом аналитик, рассматривая его под углом зрения перспектив либеральной модели: “Мифология, которой оброс миропорядок, искусственно раздута. Вашингтон в целом предпочитал демократию и открытость, но нередко поддерживал диктаторов или совершал циничные своекорыстные шаги” [Nye, 2017: 11–12]. В том же ключе высказывается директор Королевского института международных отношений (Чатем Хаус) Р. Ниблетт, по словам которого, сторонники либерального мирового порядка давно демонстрируют непоследовательность в смысле приверженности его принципам. “Соединённые Штаты и их союзники, возможно, в целом обеспечивают уважение к власти закона и либеральному правлению в пределах своих границ, но главная внешнеполитическая цель – защищать безопасность и экономические интересы Запада, даже если их действия на международной арене подрывают доверие к либеральной системе международных отношений” [Niblett, 2017: 21–22].

Резкое ослабление функциональной эффективности этой модели всё более явно обозначает точку геополитической бифуркации, за которой с неизбежностью следует нарастание неопределённости в глобальном политическом пространстве. И это уже не очередная циклическая трансформация в мировой политике, а её переломный переход в иное, пока ещё непредсказуемое состояние. Сегодня это уже не отдельные кризисные тенденции и проявления, а всеобъемлющая совокупность кризисов, интернационализация которых стала знаковой приметой международной жизни: локально-страновых, региональных, субрегиональных, транснациональных, глобально-международных. Консенсусный вектор внешнеполитических взаимодействий размывается. В условиях кризиса либеральной модели мироустройства достижение сбалансированных позиций на международных площадках разного уровня становится всё более трудоёмким, затяжным процессом и всё чаще менее результативным.

Эпоха циклически-волнового развития мира заканчивается. В дихотомии “статика – динамика” мирополитических процессов инерционный вектор первой практически полностью выпадает из новых геополитических реальностей. Стремительное ускорение этих процессов, все чаще разнонаправленных, насущная потребность в переходе к новой, отличной от либеральной модели мироустройства в возрастающей степени предопределяют особенности международной повестки дня.

Происходит переформатирование движущих сил мирополитических изменений, модификаций и трансформаций. Меняется само понятие субъектности в мировой политике. Оно приобретает новые очертания, его содержательное наполнение расширяется за счёт тех негосударственных акторов, которые прежде в таком качестве сколько-нибудь серьёзно не рассматривались. По-новому перераспределяются и механизмы взаимодействия государственных и негосударственных игроков мировой политики; статусный потенциал, ролевые функции, их взаимозависимость и взаимодополняемость усиливаются по нарастающей.

С кризисом либеральной модели миропорядка в значительной степени связано обострение идеологической борьбы, которая вновь, как и в пиковые периоды холодной войны, стала конфронтационной приметой современного мирового развития. Виртуальные псевдореальности нередко навязывают новые или модифицируют прежние идеологизированные интерпретации правил игры, которые способст-

вуют искусственному нагнетанию международной напряжённости. Более того, появляется опасность того, что структурирующей матрицей международно-политических отношений может вновь стать, как это уже бывало в XX веке, идеологическое противоборство в его модифицированных и инновационных формах, используемых Западом с учётом растущей роли России в мировом сообществе.

Новые геополитические диссонансы

Новой фундаментальной особенностью мировых процессов стала усиливающаяся полицентричность, которая размывает основы либеральной модели мироустройства. Происходит рассредоточение мирового потенциала сил и развития. Меняется не только география смещения центров силы, но и сама геометрия двусторонних и многосторонних альянсов. К складывающимся геополитическим фигурам добавляются новые конфигурации; растущее многообразие этих и других потенциальных форматов, внутри которых сосуществуют взаимовыгодные интересы и одновременно конкурирующие притязания участвующих в них стран, – новая особенность межгосударственных отношений. Более или менее устоявшийся баланс геополитических сдержек и противовесов нарушен, похоже, окончательно. Рассчитывать на то, что сработает, хотя и не в близком будущем, маятниковый механизм инерционно-возвратного хода, явно не приходится.

Кризис либеральной модели миропорядка, размывание ареала возможностей коллективного Запада во главе с США доминировать в мировой политике становится всё более очевидным фактом, подтверждая тем самым действенность и перспективную множественность моделей развития государств. В этих условиях со всей остротой встаёт вопрос: кем и как будет выстраиваться конфигурация посткризисного геополитического пространства в целом и отрабатываться новые институционализированные формы и механизмы регулирования общемировых процессов?

Глобальная конкуренция в мировой экономике всё больше выражается в соперничестве различных ценностных ориентиров и моделей развития. В условиях усиливающейся глобализации взаимозависимость и свобода торгово-экономических связей используются для ослабления соперников и сведения геополитических счетов. “Превращение односторонних санкций и прочих ограничительно-репрессивных мер в обычную практику означает, что “либеральный порядок”, как он описывался в последние десятилетия, закончился” [Лукьянов, 2017].

Информационно-коммуникационная революция, ставшая локомотивом нового технологического уклада, одновременно настолько обострила противоборство в геополитическом пространстве, что появилось понятие “инфогенные угрозы”, которые всё более деструктивно сказываются на трансформационных процессах, определяющих вектор развития современного миропорядка.

Новая мирополитическая реальность – расширение и углубление миграционных процессов в мире. Они глобализируются, приобретая геополитическое измерение, с одной стороны, и сказываясь непосредственно на внутривнутриполитической и социально-экономической ситуации многих стран, прежде всего европейских – с другой. Пограничные заграждения из колючей проволоки в Венгрии и Болгарии для недо-

пущения на их территории беженцев из Ближнего Востока стали наглядным отражением беспрецедентного по масштабам миграционного кризиса в Европе.

Взрывной приток инокультурных иммигрантов с чуждыми для Европы ценностями, традициями, правилами и нормами поведения в быту создал огромные проблемы для Евросоюза. Но при всей их социальной, экономической и политической остроте миграционная проблема в целом в ЕС – всего лишь верхушка его кризисного айсберга. Хотя пик миграционного кризиса в Евросоюзе пройден, отмечают эксперты, хаос неуправляемых потоков, а также стремление мигрантов выбрать всего несколько стран конечным пунктом своего пребывания, разрушили солидарность стран-членов и их традиционный либеральный подход к предоставлению убежища [Потемкина, 2017; Биссон, 2017].

Каким же видятся в целом перспективы нового мирового порядка? Его целостная прогностическая картина и тем более конкретно-детализированное описание сегодня, в условиях затянувшейся неопределённости во многих сферах глобальной политики, выглядели бы самонадеянным пророчеством. Не приходится сомневаться лишь в том, что рациональной и эффективной моделью нового миропорядка не может стать ни что иное, как полицентричный мир с неизбежными элементами асимметрии при сохранении стержневой координирующей роли ООН. Базовые параметры этой модели будут определять прежде всего такие объективные факторы, как все большее рассредоточение новых центров силы, с совокупной мощностью которых США не смогут не считаться; увеличение по нарастающей экономического и военно-стратегического потенциала Китая и Индии; усиление роли ведущих стран Латинской Америки; более самостоятельная роль Евросоюза как влиятельного субъекта мировой политики при том понимании, что ситуацию в нём может усложнить трансформация традиционных партийно-политических форматов, их ослабление и даже размывание в пользу иных, альтернативных в той или иной степени общественно-политических сил и движений.

Укрепление в целом в последнее десятилетие международных позиций России, несопоставимых по значимости и весомости с тяжелейшим периодом 1990-х годов, подтверждает, что в новом мировом порядке у неё есть все шансы обрести геополитический статус, соответствующий её мощному потенциалу и ресурсам.

Экзистенциален ли кризис Евросоюза?

В условиях истощенности либеральной модели мироустройства всё менее определёнными становятся перспективы развития Европейского Союза, переживающего многоуровневый кризис, концентрированным выражением которого стал брекзит. Весьма выразительно – “экзистенциальным кризисом” [European Commission, 2016] – назвал ситуацию в ЕС глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер. Характеризуя базовые слагаемые новой глобальной стратегии Евросоюза, высокий председатель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини признала, что цель и даже существование ЕС поставлены под сомнение. По отношению к самой модели европейской интеграции во многих странах ЕС всё более чётко прослеживается нисходящая цепочка её социально-психологического и политического восприятия, отдельные звенья которой наглядно показывают эволюцию

умонастроений европейцев: евроэйфория – евроэнтузиазм – евроскептицизм – европессимизм.

Одной из исходных причин системного кризиса ЕС стали несбалансированность, усиливающееся несовпадение и нынешняя дифференциация самих подходов к его интеграционным перспективам. В различных формах и в той или иной степени выражения и радикальности они проявились, с одной стороны, среди северных стран – членов ЕС и стран Южной Европы, а с другой – внутри стран, которые стояли у истоков европейской интеграции, и стран – “новобранцев” ЕС. Оценивая сложившуюся ситуацию в Евросоюзе под углом кризиса либеральной модели миропорядка, директор Королевского института международных отношений Робин Ниблетт констатировал: “Победа Трампа, решение большинства британских избирателей в пользу выхода из ЕС и подъём популистских партий на процветающем севере и более бедном юге Европы – лишь видимые симптомы глубокой неудовлетворённости глобализацией” [Niblett, 2017: 19].

Растущее недовольство евроскептиков и европессимистов вызывает, в частности, деятельность Европейской комиссии, всё чаще берущей на себя функцию своего рода “политического оператора”, регулирующего “все” и “вся” за счёт маргинализации суверенных прав и государственных возможностей стран – членов ЕС. Попытки превратить единую Европу в Европу единообразную явно провалились. Поддерживать баланс интересов стран – членов ЕС становится все труднее. Брекзит усилил центробежные тенденции в региональных форматах Европы, прежде всего в Каталонии (Испания), в менее радикальном виде – в Ломбардии и Венетто (Италия), основательно подпитал сепаратистские настроения во Фландрии (Бельгия).

Красноречивые результаты референдума в Великобритании в июне 2016 г. о выходе страны из ЕС означают среди прочих определяющих мотивов и причин, что она отвергает общеевропейские ценности в их унифицированной трактовке высшим эшелоном евробюрократов. Таким образом, ценностный аспект брексита наряду с предшествующим крахом мультикультурализма стал новой кризисной реальностью европейского интегрированного пространства. Ещё за год до референдума в Великобритании, по образному выражению Н. Арбатовой, рассматривающей события на Украине как дезинтегратор европейского пространства, “европейское зеркало треснуло” [Арбатова, 2015].

В геополитическом контексте брексит – это совокупное проявление двух глобальных явлений: кризиса самой либеральной модели мироустройства и специфически выраженной контртенденции в развитии глобализации. Ещё раньше знаковым проявлением такой контртенденции стали результатами референдумов во Франции и Нидерландах, отклонивших в 2005 г. “европейскую конституцию”.

В этой связи неизбежны вопросы, на которых фокусируется внимание в отечественных научных и экспертных кругах: не преждевременно ли пошли политики ЕС на внушительное расширение Союза, превратившее его в довольно гетерогенное образование; не следовало ли учесть, что многие страны, отягощённые слабой, неконкурентной экономикой и традициями, несовместимыми с накопленным демократическим опытом Запада, не могли, даже взяв на себя договорные обязательства, обеспечить своё соответствие критериям Евросоюза? “А раз так, не обречён ли был ЕС столкнуться с запредельными трудностями в выработке и проведении со-

лидарного курса перед лицом непредвиденных чрезвычайных обстоятельств” [Шейнис, 2017: 57].

Брекзит поставил кризисное многоочие в развитии не только ЕС, но и мирополитического порядка в целом, усиливая тем самым неопределённость в казалось бы привычно устойчивых отношениях ведущих игроков в геополитическом пространстве. Кризис в ЕС отражает усиление борьбы между бескомпромиссными сторонниками подчинения государственного суверенитета высшим глобальным интересам и более гибкими приверженцами глобализации, которые придерживаются смягченной концепции “функционального суверенитета”, с одной стороны, и теми, кто выступает с прямо противоположных, жёстко обозначенных позиций, – с другой. Все большая часть политических элит в странах ЕС разочаровывается в глобализации, считая, что она подрывает субъектную суверенность государств и их национально ориентированные интересы в мире.

Среди евроскептиков внутри Евросоюза и особенно среди внешних евроскептически настроенных наблюдателей немало тех, кто теоретическими выкладками пытаются обосновать его грядущий закат. Но они всё же остаются своего рода концептуальными миноритариями, которые не учитывают в должной мере многосложную совокупность объективных реальностей и нынешние особенности изменчивой подвижности взаимодействий как в самом ЕС, так и вне его – с наиболее влиятельными акторами мировой политики. Так, во внешнеполитическом плане определенное охлаждение отношений между новой американской администрацией и ЕС они восприняли как некую стратегическую константу, хотя вероятность сохранения такого положения дел даже в среднесрочной перспективе отнюдь не очевидна: слишком тесно переплетены геополитические интересы сторон. Велика их взаимная заинтересованность и в сохранении экономических связей. США не могут не считаться с крупнейшим в мире единым рынком, экспорт которого приближается к шести триллионам евро. Со своей стороны на саммите в марте 2017 г. Евросоюз в Римской декларации вновь воспроизвёл основополагающую программную установку “Сильная Европа на мировой арене”, конкретизация которой подтверждает вышесказанное: дальнейшее развитие существующих партнёрских связей ЕС и формирование новых.

Евросоюз: новые перспективы?

Даже в негативном прогнозном варианте, который видится относительно мягким, до дезинтеграции Евросоюза дело, конечно же, не дойдёт: сработает защитный клапан геοэкономического и геополитического самосохранения. Чрезмерно категоричной представляется прогнозная оценка перспектив Евросоюза, которая содержится в Докладе международного дискуссионного клуба “Валдай”: “Даже преодолев рано или поздно системный кризис, ЕС в силу внутренних структурных особенностей (всё больше “Европы государств”) вряд ли станет полноценным глобальным игроком” [Лукьянов, 2017]. Для того чтобы объединительный процесс в Европе пошёл вспять, нужно нечто большее, чем брекзит и миграционный кризис. И это “нечто” должно образовать отсутствующий сегодня многосложный набор “взрывных” факторов, обстоятельств и причин, которые только в совокупности могут создать критическую для существования ЕС дезинтеграционную массу. Страте-

Современная Европа, 2018, №1

гия преодоления кризиса не выйдет за рамки осторожного структурного и управленческого реформатирования ЕС, хотя, очевидно, на его функционировании будет сказываться, и чем дальше, тем больше, проблема разных скоростей развития стран-членов.

Пессимистические заявления Ж.-К. Юнкера и Ф. Могерини были сделаны на пике кризисного развития ситуации в Евросоюзе. Тревожное положение дел заставило его руководство в сжатые сроки приложить все усилия для мобилизации аналитического потенциала ЕС. Ежегодное послание председателя Европейской комиссии Ж.-К. Юнкера депутатам Европарламента 13 сентября 2017 г. из рутинного отчёта превратилось в объёмный, более ста страниц, план реформирования Евросоюза. Предпринята знаковая попытка переосмысления происходящих в нём процессов, наметить продуманную совокупность сбалансированных мер, направленных на ликвидацию последствий кризиса евроинтеграции. Если кратко обозначить суть сформулированных в Послании-2017 предложений, то они сводятся к принципу “преемственность и обновление”. В его основе лежит стремление в максимальной мере избежать “революционных” действий, компромиссно соединив эволюционно-адаптационный и радикальный подходы к реформированию ЕС. Увязывать их в единый концептуальный узел – значит прежде всего рассчитывать на уменьшение нежелательного и увеличение желательного в дальнейшем развитии интеграционного объединения. Как явствует из послания, прежние пессимистические оценки Юнкера сменились на оптимистическое утверждение, что “ветер вновь дует в паруса Евросоюза” [Juncker, 2017]. Обращают на себя внимание принципиально новые организационно-структурные предложения Юнкера – создать пост единого министра финансов, что продиктовано желанием укрепить еврозону, и объединить должности председателя Еврокомиссии и председателя Европейского Совета. Если первая инициатива вряд ли вызовет возражения, то вторая явно означает усиление централизованного начала в ЕС, против которого выступают критически настроенные элиты многих стран-членов. То, что это масштабный, максимально возможный в столь сжатые сроки проект обновления ЕС, очевидно. Насколько обоснованным он выглядит “с системным” изложением многоаспектного варианта развития ЕС (выделено мною. – М.Н.) [Энтин и Энтина, 2017] – вопрос, на наш взгляд, скорее дискуссионный.

Судя по обращению Юнкера к Европарламенту, в среднесрочной перспективе, скорее всего, будет реализовываться инерционно-адаптивный вариант оптимизации деятельности ЕС. Структурно-радикальное реформирование столь масштабного интеграционного проекта потребует такой координационной гибкости, и таких согласованных, неизбежно болезненных решений, которые вряд ли возможны в условиях кризисного развития Евросоюза.

* * *

Затрагивают ли трансформационные потрясения сами основы современного мироустройства, каковы их последствия для мировой, прежде всего европейской политики, каков конфликтный потенциал брекзита, вызовет ли он эффект домино в Евросоюзе, реальна ли угроза дезинтеграционного разобщения входящих в него стран, насколько сохранится властно-управленческая евровертикаль – полноценные

Современная Европа, 2018, №1

ответы на эти вопросы даст сама международная жизнь, причём, похоже, в не самом отдалённом будущем. Многие свидетельствуют о том, что в столь изменившихся локально-страновых, региональном и геополитических раскладах возвращение к интеграционным ретротенденциям если частично и возможно, но в целом стратегической перспективы не имеет.

На экспертном уровне преобладает мнение, что Евросоюз почти полностью оправился от шока после брекзита. Правда, этот вывод сопровождается оговоркой, что “европейская интеграционная машина хоть и возобновила движение вперед после британской остановки, будет продолжать пробуксовывать, “постреливать”, двигаться рывками, а временами идти юзом..., но в парусах интеграции, которые вновь наполнил ветер оптимизма, ещё много дыр и прорех” [Соколов, 2017].

Несмотря на глубокий кризис ЕС, болезненной составной частью которого является кризис миграционный, говорить сегодня о закате интегрированной Европы можно только в формате сугубо теоретических предположений. Во властных структурах преобладающей части стран – членов ЕС отдают себе отчёт в том, что его дезинтеграция чревата серьёзнейшими стратегическими последствиями для Европы, ослаблением её геополитического веса. Таким образом, было бы недальновидным ожидать или утверждать, что в обозримом будущем Евросоюз сядет на мель геополитики.

Список литературы

Арбатова Н. (2015), Почему треснуло европейское зеркало, *Независимая газета*, 16 сентября 2015.

Биссон Л. (2017), Миграционный кризис в ЕС: два года спустя. Что дальше? *РСМД*, 4 октября 2017, URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsionnyy-krizis-v-es-dva-goda-spustya-cto-dalshe/> (дата обращения: 30.10.2017).

Лукьянов, Ф. (2017), *Глобальный бунт и глобальный порядок. Революционная ситуация в мире и что с ней делать*, Доклад международного дискуссионного клуба “Валдай”, февраль 2017 года, URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/reports/globalnyy-bunt-globalnyy-poryadok/> (дата обращения: 23.11.2017)

Лукьянов, Ф. (2017), *Как важно быть серьезным: мир на грани неоправданного*, Доклад международного дискуссионного клуба “Валдай”, октябрь 2017, URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/reports/kak-vazhno-byt-seryeznyum/> (дата обращения 15.11.2017)

Потемкина О. (2017), Европейские “козлы отпущения”. ЕС подводит итоги управления миграционным кризисом и объявляет о новых инициативах, *Дипкурьер – Независимая газета*, 30 октября 2017.

Соколов С. (2017), Евросоюз: ветер снова дует в дырявые паруса, *РСМД*, 18 сентября 2017, URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evrosoyuz-veter-snova-duet-v-dyryavye-parusa/> (дата обращения: 15.11.2017).

Шейнис В. (2017), Европейская интеграция вчера и сегодня, *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, №1, с. 57.

Энтин М., Энтина Е. (2017), Европейский союз распрямляет плечи, *РСМД*, 2 октября 2017, URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evropeyskiy-soyuz-raspryamlyaet-plechi/> (дата обращения 23.11.2017).

References

Arbatova, N. (2015), “Why the European mirror cracked”, *Nezavisimaya Gazeta [Independent Newspaper]*, 16 September.

Bisson, L. (2017), “Migration crisis in the EU: two years later. What to do next?”, *Russian International Affairs Council*, 4 October, available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsionnyy-krizis-v-es-dva-goda-spustya-cto-dalshe/> (Accessed 30 October 2017).

Современная Европа, 2018, №1

Colgan, J.D. and Keohane, R.O. (2017), "The Liberal Order is Rigged. Fix It Now or Watch It Wither", *Foreign Affairs*, vol. 96, no. 3, pp. 37, 44.

Entin, M. and Entina, E. (2017), "European Union straightens the shoulders", *Russian International Affairs Council*, 2 October, available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evropeyskiy-soyuz-raspryamlyayet-plechi/> (Accessed 23 November 2017).

European Commission Press Release Database (2016), *State of the Union Address 2016: Towards a better Europe - a Europe that protects, empowers and defends*, available at: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-16-3043_en.htm (Accessed 23 November 2017).

Juncker, J.-C. (2017), *L'Etat de l'Union en 2017*, available at: https://ec.europa.eu/commission/state-union-2017_fr (Accessed 14 November 2017).

Lukyanov, F. (ed.) (2017), *Global revolt and global order. The revolutionary situation in condition of the world and what to do about it*, Valdai Discussion Club, Moscow, Russia, available at: <http://valdaiclub.com/a/reports/valdai-club-report-global-revolt-and-global-order/> (Accessed 23 November 2017).

Lukyanov, F. (ed.) (2017), *The importance of being earnest: how to avoid irreparable damage*, Valdai Discussion Club, Moscow, Russia, available at: <http://valdaiclub.com/a/reports/report-the-importance-of-being-earnest/> (Accessed 15 November 2017).

Niblett, R. (2017), "Liberalism in Retreat", *Foreign Affairs*, vol. 96, no. 1, pp. 21–22.

Nye, J.S., Jr. (2017), "Will the Liberal Order Survive?", *Foreign Affairs*, vol. 96, no. 1, pp. 11–12.

Potemkina, O. (2017), "European "scapegoats". EU sums up the management of the migration crisis and announces new initiatives", *Dipkurier – Nezavisimaya Gazeta [Dipcourier - Independent Newspaper]*, 30 October.

Sheinis, V. (2017), "European integration yesterday and today", *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World economics and international relations]*, vol. 1, p. 57.

Sokolov, S. (2017), "European Union: wind blows in the sail full of holes", *Russian International Affairs Council*, 18 September, available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evrosoyuz-veter-snova-duet-v-dyryavye-parusa/> (Accessed 15 November 2017).

The Crisis of the Liberal Model of the World Order and the Future of the EU

Author: Neimark M., Doctor of Science (History), Professor of Department of Political Science and Political Philosophy at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Abstract. The world is changing so dramatically that the topic of the looming revolution in world politics is hotly discussed in the community of political scientists. Many of them hold that this radical overhaul has already started. In the article the latest trends of international political developments are analyzed in the context of the unprecedented global changes. In the centre of attention is the exhaustion of the liberal model of the world order and the countertendencies. These trends are directly connected to the EU with a negative influence on its functioning. The circumstances of the recent deep and multilayer crises have compelled the governing EU institutions to launch considerable renovation of this outstanding integration project. The author analyzes the risks and threats of the EU disintegration. The post-crisis future scenarios of its development are presented.

Key words: world politics, emerging challenges and threats, liberal world order, European Union, European security, Brexit, integration and disintegration.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120182635>